

Андрей Драгунов
Сам по себе

стихотворения

Андрей Драгунов

Сам по себе

«Издательские решения»

Драгунов А.

Сам по себе / А. Драгунов — «Издательские решения»,

Мы пили чай из бледно-синих чашеки как-то нехотя бросали взгляды в сад, что крепко спал в ногах у старой башни, и, выспавшись после гостей вчерашних, мы пили чай, смотря на старый сад. Всем моим близким — родным, друзьям и соседям, — кто не дожил до выхода этой книги, — посвящаются её страницы.

© Драгунов А.

© Издательские решения

Содержание

«Ты будешь бабочкой, или божьей коровкой...»	6
«Ты будешь куковать ещё о мне —...»	7
«И будут ангелы купаться в облаках...»	8
«Птица на тонкой ветке щебечет о лучшей доле...»	9
«Вот уже и облетели листья...»	10
«Здесь только лес и больше ничего...»	11
«Если вдруг ты забудешь мой голос и взгляд из окна...»	12
«Птичка, птичка, куда ты стремишься по тонкой ветке —...»	13
«Если вспомнить о жизни, то пара вещей на память...»	14
«Вот и снова я пишу на новый адрес...»	15
«Настанет время, когда и отражение в стекле...»	16
«Никуда, никуда, никуда...»	17
«Прощайте, Катерина М. Увы...»	18
«Вглядишься в стекло раскрашенных витрин —...»	19
«Словно бабочка вылупился понедельник...»	20
Шутка по поводу...	21
«Всё было так, как ты сказала мне...»	22
«Я вернулся в свой город детства спустя полжизни...»	23
«Лицо человека, спешащего на работу —...»	24
«Выбегает мальчик мне навстречу —...»	25
«Покидая Империю, даже на малый срок...»	26
Памяти Иосифа Бродского	27
«Города пустеют в начале лета —...»	28
«Дома тихо, как в Раю...»	29
«Если скрип сосны заглушает твой голос — значит, ты в лесу...»	30
«Пока стена способна тень мою...»	31
«Воробей, воробей...»	32
«Я вышел из дома и сразу увидел — зима...»	33
«Обернусь на выходе из дома —...»	34
31 мая 2012 года	35
«Мы сидели на кухне. Ты овощи мыла под краном...»	36
«Мы будем жить с тобой в глухой деревне...»	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

**Сам по себе
стихотворения
Андрей Драгунов**

© Андрей Драгунов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Ты будешь бабочкой, или божьей коровкой...»

Ты будешь бабочкой, или божьей коровкой,
что на джинсы твои так неловко
примостилась... И чтоб избежать потери
ты ее отпустила, открыв стеклянные двери.

Апрель 20 2012 г.

«Ты будешь куковать ещё о мне —...»

Татьяне Захаровой с любовью

Ты будешь куковать ещё о мне —
не как кукушка о потерянном ребёнке.
Ты будешь вспоминать о самом дне,
когда ещё мы не были знакомы.
Мы будем вместе вспоминать коньяк
и сахар, выжатый в жаровню.
Мы снова будем где-нибудь в гостях
и утром выдоим банальную корову
на молоко, сметану и творог,
чтобы случилось что-нибудь большое,
но нас никто не пустит на порог,
и жизнь уже не кончится любовью.

Апрель 25 2012 г.

«И будут ангелы купаться в облаках...»

И будут ангелы купаться в облаках,
и соловей залетный после спячки
споеет о том, что в маминых руках —
тепло! И не споешь иначе...
И будут двое воевать в ночи:
страдать и плакать, каяться, мирится...
И кто-то тихо скажет – Помолчим,
пусть это все приснится нам. Приснится.
И будут песни под гармонь и под ля-ля,
и кто-то спьяну разобьет «тальянку»,
а утром, протрезвев, промолвит – «бля»
и бросится с обрыва спозаранку.

Апрель 27 2012 г.

«Птица на тонкой ветке щебечет о лучшей доле...»

Птица на тонкой ветке щебечет о лучшей доле,
о заморских странах, откуда вчера вернулась.
Как намерен еще летала во чистом поле,
а сегодня семья, заботы – любовь проснулась.

Я сижу на стуле слушаю птичий щебет.
Облака проплывают в те самые дальние страны.
Подвожу итоги, где вечные «кредит-дебет»
никогда не сойдутся, что, впрочем, совсем не странно.

Как ни странно, впрочем, и мысли о лучшей доле,
но куда ни плюнь – попадаешь опять в болото —
оттого сижу на стуле, шепчу – До коле?..
А в ответ лишь птичка щебечет звонко – Чего там...

Май 2012 г.

«Вот уже и облетели листья...»

Вот уже и облетели листья.
Еще немного и придет конвой
красивый, молодой, с повадкой лисьей,
качая мне на выход головой...

И будет время тикать в такт уставшей
сердечной мышцы, пробуя вперед
бежать, опережая лист опавший,
и птицу, что опять стреляют влет.

И время года будет неизвестно
до той поры, покуда до земли
не упадут снежинки повсеместно
и к югу не отбудут журавли.

И только лишь синичка на ладони
попробует обратно все вернуть,
но ты уже в «столыпинском» вагоне
и жизнь тебе отмерена чуть-чуть.

И под холодным взглядом конвоира
уснешь, как будто дома и в тепле...
И страха нет от серого мундира —
ведь есть любовь к оставленной земле!

Май 2012 г.

«Здесь только лес и больше ничего...»

Здесь только лес и больше ничего...
Ну, может быть – ещё немного камни
разбросаны. Как в пыльное окно
сквозь паутину лучик проникает.
И исчезает где-то в глубине
холодного безжизненного леса,
где даже тень, сползая по стене
заброшенного дома, интересна,
как всё живое в местности, увы,
утратившей былое совершенство,
где соснами поросшие холмы
напоминают призрачное детство,
оставшееся где-то далеко,
как те холмы под толстым, толстым слоем
истории. Как-будто бы в кино
картинки пробегают ровным строем,
как облака из пункта А в пункт В
без остановок или передышек,
сыграв «прощай» на каменной трубе
и каплями пройдясь по старой крыше.

Здесь небо выпито, как раньше на троих
пилось вино – до капельки последней.

Октябрь 2010 г.

«Если вдруг ты забудешь мой голос и взгляд из окна...»

Если вдруг ты забудешь мой голос и взгляд из окна
потеряется где-то среди раскачавшихся сосен —
не смотри на луну, не смотри – ведь грустнее она,
чем известье в конверте, чей смысл порою несносен.
Если вдруг ты однажды услышишь, как птица в стекло
отбивает морзянку – прислушайся – может, оттуда,
точно с дальнего берега весточку в дом принесло...
Но, скорее всего, это только в буфете посуда...
Если вдруг за окном вновь покажется мой силуэт —
не пугайся его – это вымысел и превращенье
старой жёлтой бумаги в какой-то банальный сюжет,
где все роли расписаны лишь для игры и волненья.
Если вдруг, если вдруг, если вдруг... Если вдруг —
ты забудешь меня – время многое в памяти лечит —
это будет, скорее всего, тот спасательный круг,
что спасает, ложась невесомо на тонкие плечи.

Май 6 2012 г.

«Птичка, птичка, куда ты стремишься по тонкой ветке —...»

Птичка, птичка, куда ты стремишься по тонкой ветке —
небо выше гораздо последней земной отметки.
Там за облаком много конфет и хлеба —
брось клевать эту ветку и
лети что есть сил на небо.

Май 2012 г.

«Если вспомнить о жизни, то пара вещей на память...»

Если вспомнить о жизни, то пара вещей на память
от любимой женщины – потрогаешь их руками
и становится легче. Не то что бы жизнь – паскуда —
просто, как в детстве, ждёшь продолженья чуда.

Май 2012 г.

«Вот и снова я пишу на новый адрес...»

Вот и снова я пишу на новый адрес...
Сколько лет уже прошло, как переехал
ты в другие дали, но осталась
между нами некая помеха...
Ты не отвечаешь мне на письма,
даже ночью мне не отвечаешь...
Мысль моя цепляется за мысли
о тебе, но ты об этом знаешь.
Я пишу тебе – куда – не знаю —
только адресат известен точно.
Твой авторитет непререкаем
в моей жизни, но теперь заочно.
Ты, наверное, смеёшься надо мною,
строишь рожицы, картавишь моё имя,
Ты беседуешь, конечно, сам с собою —
потому что тягостно с другими.
Мне здесь без тебя совсем несносно...
Скоро будет новый день рожденья.
Я, наверное, умру средь старых сосен,
завершив, тем самым Господа творенье.
Ты потом напишешь мне от туда —
я тебе отвечу, как обычно.
И уже совсем не будет чуда —
станет всё банально и привычно.

Выпьем чаю или виски с колой,
поменяемся местами на банкете.
Все вокруг окажутся знакомы
до оскомины на том и этом свете.

Ничего, что ты не отвечаешь
на послания мои... Я знаю точно,
ты читаешь их. Всегда читаешь,
потому что жизнь всегда бессрочна.

Май 11 2012 г.

«Настанет время, когда и отражение в стекле...»

Настанет время, когда и отражение в стекле
не будет говорить с тобой... Послушай
меня сейчас – так мало на земле
осталось мест, где обитают души.
Где взгляд скользит по выжженной земле,
как по бумаге, вычленив слово
заветное. Вот птичка на руке
щебечет что-то, но, увы, знакомым
не назовёшь сей щебет, т. е. звук.
Пой песню, пой, беспечная синичка.
Клюй крошки с этих беспокойных рук,
пока не кончилась последняя страничка
в журнале жизни. Будет новый день
и, может быть, какой-нибудь мальчишка
допишет жизнь... А, может, дребедень
своей девчонке в розовом пальтишке.

Май 2012 г.

«Никуда, никуда, никуда...»

Никуда, никуда, никуда...
Даже в Рим не ведёт эта тропка.
Всё кончается там, где вода
отражается в небе – неловко,
как-то скомкано, словно волна
набегает на облако. В белом
отражаются только слова,
что дрожащей рукой неумело
новый мальчик выводит, смеясь
своим мыслям и первым ошибкам,
но уже появляется связь,
но уже в отражении улыбка.
Но ещё не усмешка – пока!
Время, время... Волна за волною
отражаются, но облака
не за нами уже – за тобою.

Май 16 2012 г.

«Прощайте, Катерина М. Увы...»

Прощайте, Катерина М. Увы,
вы выбрали не тот объект желаний.
За наше время утекло воды
достаточно, чтоб вспомнить о страданиях
других живущих. И теперь следы
всё дальше в лес – да, да о пропитании
теперь заботы. Замутнённый глаз
выискивает что-нибудь съестное,
но натывается обычно в голубое
пространство неба, как в последний раз!

Прощайте, Катерина М. Теперь
покой и сон единственная радость
на склоне лет. Количество потерь
перевалило за черту. Осталось
век коротать, не закрывая дверь
на всякий случай, впрочем – это малость,
соизмеримая с покупкой эскимо
в далёком детстве, где ещё все живы
и счастливы... А братские могилы
встречаются лишь в хронике. В кино.

Прощайте, Катерина М. Когда
прочтёте вы послание в бутылке,
я буду далеко. Кругом вода
холодная ещё. Ещё в затылке
пока болит, но это ерунда,
в конце концов. Сто граммов по старинке
и всё пройдёт. Прощайте, Катя М.
Вода холодная всё смывает, даже память
о пережитом мною, вами. Нами...
И всё закончится, как в книге перемен.

Май 17 2012 г.

«Вглядись в стекло раскрашенных витрин —...»

Вглядись в стекло раскрашенных витрин —
там все наоборот, не так, как в жизни.
Там, даже ты, среди других картин
становишься моложе и капризней,
как будто в детстве. Дотянись рукой
до отражения, почувствуй перемену
в изображении, как будто бы водой
размыло задник, исключая сцену
перед самой витриной. Улыбнись —
единственная собственная радость,
когда вокруг тебя, как не вертись,
ни близких, ни любимых не осталось.
Когда единственная радость — лечь на дно
и сквозь прозрачную холодную водичку
смотреть на мир, как будто бы в окно,
как будто бы в витрину, по привычке.

Май 19 2012 г.

«Словно бабочка вылупился понедельник...»

Словно бабочка вылупился понедельник
из воскресенья. Крылышки ломкие.
Сутки на жизнь!

Май 20 2012 г.

Шутка по поводу...

Воскресный полдень. Жуткая жара.
Вчера у родственников был на дне рождения.
Теперь от этого озноб. И голова
гудит – последствие похмелья.
Был щедрый стол. Был крабовый салат,
солёная форель, куски свинины,
какие-то закуски – виноват,
всё не запомнил – всё же именины.
Вино лилось рекой, точнее, – спирт —
приметы времени. Отсутствие прогресса
в процессе питья нам говорят
лишь об утрате к жизни интереса.
Всё было, как всегда – еда, питьё.
В курилке – болтовня о смысле жизни,
о том, что жизнь всегда берёт своё,
от этого становится капризней
само существование. Увы,
такие разговоры повсеместно
рождают только раздраженье от игры
словесной, если честно...
Был день рождения. Был субботний день.
Всё было, как всегда – ничто не ново
в таких собраниях. Полуденная лень...
Несъеденный салат. Трава у дома
не сломана. Такси везёт домой.
Жена ругается, что выпил слишком много.
И я сижу с больною головой.
Жена корит и смотрит слишком строго.

Май 20 2012 г.

«Всё было так, как ты сказала мне...»

Всё было так, как ты сказала мне,
когда мы расставались после школы —
я начал жизнь с трагедии. В ответ
на все вопросы получал уколы
новые от жизни. Мне тогда
ещё казалось, что со мной случится
уже ничто не может... Ерунда —
жизнь не имеет правильных традиций
по отношению к живущим. Долог век,
чтобы понять, что с нами происходит.
Приходит в жизнь хороший человек,
а в завершении в одиночестве уходит.
Один приходит и один в конце пути...
Трагедия в начале — только повод
не сбиться с курса, если впереди
горит звезда, а не банальный довод,
что «жизнь прожить — не поле перейти»...

Май 20 2012 г.

«Я вернулся в свой город детства спустя полжизни...»

Я вернулся в свой город детства спустя полжизни.
И, наверное, здесь уже навсегда останусь.
По крайней мере, пока только эти мысли
посещают вечером. Скорее всего – это старость...
Или что-то другое... И только в названиях улиц
узнаю своё прошлое – столько всего случилось! —
в этом городе, но птицы крылом коснулись
и снесли на задворки старым врагам на милость —
неизжитую память. Старый фонтан у дома
с водой цвета хаки помнит мои страдания
по уже ушедшей из жизни одной знакомой...
Кто теперь скажет, во что обернулись скитания
по чужим континентам. Глядя на своё отражение
в грязном фонтане, попробуй найти своё прошлое
в мутной водице. Испей из копытца для продолжения
забавной истории – может быть, выйдет хорошее
окончание сказки... Снуют незнакомые лица
взад и вперёд, и дела им нет до истории...
Знать, действительно, верно, что курица вовсе не птица.
И в фонтан не войти второй раз в ожидании нового.
Я сижу на скамейке. Мне кто-то сказал: «Ты приехал,
вот твой дом, сохрани навсегда свою память»...
Не для вечности может сгодиться, так хоть для смеха,
чтобы было потом до чего дотянуться руками.
Я смотрел на название улицы, где я родился,
вспоминал мелодии автора – тот, что в названии —
из «Щелкунчика», может быть, что-то для встречи сгодится, —
«Вальс цветов», например – кто там вспомнит теперь о страдании.
Кто припомнит меня, если только, конечно, не чудо...
Время лечит, опять, даже старую добрую память.
Я вернулся в свой город откуда-то из ниоткуда.
Я сижу у фонтана и трогаю воду руками.

Май 21 2012 г.

«Лицо человека, спешащего на работу —...»

Лицо человека, спешащего на работу —
скорбь и печаль, востребованные заводом
или фабрикой, лавкой, где вся забота
дожить до вечера — так год за годом.
Тому способствует сама природа:
дождём и снегом. Такого рода
течение жизни — конец исхода,
где изначально была свобода...

Май 22 2012 г.

«Выбегает мальчик мне навстречу —...»

Выбегает мальчик мне навстречу —
по асфальту босыми ногами.
Смотрит на меня... И будто вечность
смотрит на меня его глазами.

Может быть, мне кажется, но это,
как в кино — ты в зале, а картинки
раскрывают тайны и секреты,
полоская белую простынку.

Как в кино, но мальчик смотрит прямо
мне в глаза. И я не в тёмном зале,
в мягком кресле, где в размер экрана
жизнь проходит мимо в чёрной раме...

Мальчик пробегает дальше. Время
вслед за ним — оно его отныне.
Мне же остаётся знать — теперь я,
как дрова, сгоревшие в камине.

Май 22 2012 г.

«Покидая Империю, даже на малый срок...»

Игорю Кучину, с любовью

Покидая Империю, даже на малый срок,
оставляешь зарубки, чтобы потом вернуться
без затей, возможно. И чтобы никто не смог
перепутать черты. Попробуй не обернуться,
не взглянуть назад, чтобы потом следы
не покрылись солью, не стёрлись вообще с дороги.
Не смотри обратно, чтоб не найти беды,
как монетку в пыли... – ведь повезло немногим —
никому вообще, если честно. Туда, где ты,
не доходят письма совсем. Вероятно, почта
потеряла среди пейзажа твои следы,
или место твоё на карте – всего лишь точка,
как на звёздном небе, куда лишь способна мысль
дотянуться с восточкой. Как там в твоих просторах?
Хороша ли каша на завтрак? Спокойна ль жизнь?
Хорошо ли видно сквозь стекла в сплошных узорах,
намороженных за ночь? Куда завела судьба? —
дальше только небо и ангелы за облаками.
Дальше только вымысел, где вода
замерзает раньше, чем тронешь её руками.
Дальше только тени на белом, как свет, снегу,
утонуть в котором – достаточная награда
за скитанья по миру... И птичка в свою дуду
пропоёт прощально, как-будто чему-то рада...

Май 23 2012 г.

Памяти Иосифа Бродского

Если звёзды гаснут – это тучи
закрывают небо, но оттуда
свет ещё идёт – на всякий случай,
продолжая пусть не жизнь, но чудо
сотворения. Тебе в твоих пределах
лучше видно – что там и откуда
свет исходит. В чём вообще там дело,
с тучами – от них одна простуда.
Сколько лет уже прошло, но не привыкну
я писать тебе – туда на день рожденья.
Если верно, что почтовые открытки
возвращаются – так то от невезенья
отыскать среди облаков почтовый
ящик – чтобы с адресом у дома.
Угол Пестеля – Литейного – знакомый
старый адрес... Видимо, по-новой
пишутся твои координаты —
почтальон блуждает с сумкой где-то.
Но они ни в чём не виноваты:
звёзды, тучи, облака, планеты...
Я пишу тебе опять туда – отсюда.
Видимо, бессрочно написание
этих писем, как бессрочно чудо
сотворения... С рождением – на прощанье.

Май 23 2012 г.

«Города пустеют в начале лета —...»

Города пустеют в начале лета —
кто на пляж, кто на дачу, кто-то вообще за границу.
На скамейке в парке оставленная сигарета,
не смотря на запреты, дымится себе, дымится.
Лето – время, когда к телефону никто не подходит.
И собака соседская – единственный собеседник
поздно вечером, как только жара уходит,
но становится ясно, что кончился лишь понедельник.
А впереди ожидает целых три месяца солнца,
раскалённый асфальт, расплавленный вид на небо.
И становится ясной неторопливость эстонца,
что совсем не спешит, даже за свежим хлебом.

Май 24 2012 г.

«Дома тихо, как в Раю...»

Дома тихо, как в Раю.
Хочешь, я тебе спою
или просто расскажу,
как я в комнате сижу.
Я раскачиваю стул,
чтоб он больше не уснул.
Я читаю книжки Мишке —
вот он в розовых штанишках.
Я смотрю в окно на небо,
где ещё ни разу не был.
Я ем кашу из гороха —
в общем, всё совсем неплохо.
Только очень одиноко.

Май 24 2012 г.

«Если скрип сосны заглушает твой голос – значит, ты в лесу...»

Если скрип сосны заглушает твой голос – значит, ты в лесу.
За глухой стеной деревьев, откуда ветер
не доносит звуки. Где тени лицом к лицу
коротают вечность, как будто на целом свете
не осталось места, где встретиться – только лес,
что молчит, отдавая все звуки своим деревьям.
В скрипе сосен, сквозь ветер, слышится гул небес.
И не слышно, даже голос лихого зверя.
Даже птица, слетая с ветки, теряет звук
в темноте, куда и солнце не проникает —
за глухую стену. Там за стеной разлук,
где холодный воздух, как в воду, в слова вмерзает —
обитают души. И вечность глядит в глаза...
Посмотри внимательно – видишь знакомый профиль?
И рука коснулась опять твоего лица...
И слова, возможно, последние, липнут в строфы.
Приглядишься, ты увидишь – уже не твои черты
отражаются в зеркале, т. е. в воде холодной,
где волна разгладит морщины, и даже ты
не узнаешь того, кто казался таким знакомым.
Тронь рукой это зеркало – холод и тишина —
это всё, что тебе остаётся от жизни на память.
Это всё, что с собою... И в том не твоя вина —
так случилось, что склад переполнен вещами,
что хранятся вечно. Гляди на стекло воды,
слушай ветер, разглаживай гладь руками.
Отыщи среди сосен место, куда следы
приведут на ночлег. Спи, засунув, под голову камень.

Май 26 2012 г.

«Пока стена способна тень мою...»

Пока стена способна тень мою
терпеть на плоскости, но не холодный камень
хранит следы, пока я узнаю
себя в стекле, пока ещё руками
могу писать – я буду говорить.
Мне 43. Я переехал свет наполовину.
Вторую половину полюбить —
мне не случилось. Волжские равнины —
теперь пейзаж привычный за окном...
Слова чернят невинную бумагу.
В наборе букв, как будто под замком
скрываются и смысл и отвага —
неведомые больше никому...
Поскрипывает шарик осторожно.
Бумага терпит, взяв мою вину
себе на плечи... И теперь, возможно,
я буду говорить, что не умру.
По крайней мере, не сейчас, не летом,
когда жара. Ведь даже комару
жить хочется, хотя бы до рассвета...
Я буду говорить! Слова. Слова.
Но что сказать теперь ещё о жизни? —
что оказалась, видимо, права,
сказав однажды, что в другой отчизне
болит сильнее от мыслей голова.

Как друг мне написал: «Черни листы
в родном Отечестве. Хоть в мире много места —
вода смывает новые следы
и покрывает пеной повсеместно,
и убегает восвояси...» Ночь
в такое время года всё короче.
И фонари, как маяки, – точь-в-точь —
на берегу. И всё длиннее строчки.

Май 30 2012 г.

«Воробей, воробей...»

Воробей, воробей,
ты из лужицы не пей.
Там ведь грязная водица —
вдруг с тобой беда случится.
Будет заворот кишок —
не закончу я стишок,
и не сложится картинка,
как на ветке паутинка.
Где другого воробья
я тогда найду, ведь я
не смогу, как ты, по веткам —
я сижу в закрытой клетке
и смотрю, как ты летаешь
и про всё на свете знаешь:
и про дождь, и про снежок...
Вот и кончился стишок.

Май 30 2012 г.

«Я вышел из дома и сразу увидел – зима...»

Я вышел из дома и сразу увидел – зима.
Но это лишь пух тополиный под ноги ложится.
Сугробы из ваты заполнили площадь сполна,
исправив ошибки зимы, что в глазах очевидца
была лишь подобием. Падает, падает снег
под ноги прохожим и липнет к ботинкам, рубашкам...
Сгорает от спички случайной – так короток век
слезы тополиной... И только замёрзнуть нестрашно.

Май 31 2012 г.

«Обернусь на выходе из дома —...»

Обернусь на выходе из дома —
кто-то следом шаркает за мной
комнатными тапками – знакомый,
может быть, а может быть, чужой
кто-то заблудился в нашем доме
и теперь пытается найти
двери, за которыми знакомый,
может быть, окажется. Стучит
в первую попавшуюся – тихо.
Никого. Ни звука. Дальше вниз.
Вот стучит машинка – там портниха
проживает – даже не стучись.
Я ещё раз быстро обернулся —
он в другой подъезд уже ушёл.
Кто-нибудь откроет, кто проснулся...
Вот куда-то звук его исчез.
Тополя накрыли город пухом —
видимо, поэтому теперь
тяжело, вооружившись слухом
отыскать потерянную дверь.

Май 31 2012 г.

31 мая 2012 года

Завтра лето. Я сижу на старом стуле.
Греет солнце. Под окном моей квартиры детский садик.
Дворник кормит разжиревших гули-гули.
Декорации под стать, вот только задник
нарисованный, как будто из другого
представления, как будто бы картинка
со стены слетела. Голубого
не хватает, как на фотоснимках
не хватает жизни. Смотришь – вроде
лица все знакомые, как будто,
но куда-то, всё равно, уходит
жизнь из кадра, что ты поминутно
сохранить пытаешься, но время
вылетает вместе с птичкой из-под тряпки.
И тогда лишь стёртые колени
помогают не попасться в прятках.
Завтра лето. Комариный праздник.
Перед ночью главная забота —
перекрыть в окошке этот задник
плотной шторой. Завтра на работу.
Завтра наступает ровно в полночь.
В ноль часов кончается сегодня.
Под окном орёт молодая сволочь,
потерявши стыд и страх Господень.
Будет лето. Будут птицы в гнёздах
хлопотать над появившимся потомством.
Я на старом стуле... Ближе к звёздам
на четвёртом этаже. Вот только солнце
раздражает в полдень – слишком жарко,
слишком светит, даже через задник.
Жаль, что нет ко мне поближе парка —
лишь шумит разноголосьем детский садик.

Май 31 2012 г.

«Мы сидели на кухне. Ты овощи мыла под краном...»

Т. З.

Мы сидели на кухне. Ты овощи мыла под краном.
Столько лет мы в разлуке, что, кажется, целая вечность
пролегла между нами, что кажется это банальным.
Мы сидели на кухне и счастливы были от встречи.

Май 31 2012 г.

«Мы будем жить с тобой в глухой деревне...»

Мы будем жить с тобой на берегу.
И. Бродский

Мы будем жить с тобой в глухой деревне.
Ты будешь время коротать за прялкой,
рассказывать истории соседям
о лучшей жизни... Даже перепалки
случатся будут от твоих рассказов.
Ты будешь объяснять, на всякий случай,
что жизнь кончается не сразу...
И, может быть, всё будет лучше. Лучше.
Мы будем проживать с тобой вдвоём —
вдали от всех — от городской управы,
от маяка, что светит в водоём,
когда все спят. Наверное, мы правы
с тобою были, бросив старый дом,
в который даже призрак не вернулся,
оставив прошлое, как память, на потом...
Но, уходя, он тихо улыбнулся! —
покинув навсегда любимый дом.
Мы для него оставили печенье
и кружку молока. При всём при том
осталось там какое-то мгновенье
в начале жизни, в дни, когда весна
стучалась в окна, птицы вили гнёзда.
И воробей, вдруг, выпав из гнезда —
взлетел. И, кажется, не поздно
жить начинать! Мы будем воевать
с тобой за имя дочки или сына.
Я смастерю какую-то кровать,
и под окном распустится рябина
во всей красе. Мы будем долго жить
в глухой деревне, где-то на задворках

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.